

Какое невероятное совпадение! Просто жуть! В тот краткий миг Цзинь Шань едва не решила, что появившаяся из ниоткуда женщина-убийца в придворном наряде и с клинком в руках — это и есть её цель в этом мире.

Опомнившись, она поняла: клинок направлен не на неё, а на девушку, сидевшую рядом! Цзинь Шань с первого взгляда узнала её — это была новая фаворитка императора, благородная госпожа Чу.

Кто-то решил совершить покушение на благородную госпожу Чу!

Находясь совсем близко, Цзинь Шань инстинктивно бросилась на помощь. Всё произошло в мгновение ока: она сделала несколько шагов, намереваясь оттолкнуть госпожу Чу.

— Благородная госпожа Чу! Берегитесь!

— Госпожа, осторожнее! — почти одновременно с ней раздался другой голос.

— Динь!

— Динь! Системное оповещение: цель для прохождения обнаружена!

В тот же миг, когда Чжао Сюаньтао, столкнувшись плечом с девушкой в розовом, которая тоже пыталась предупредить госпожу Чу, получила системное уведомление, сигналы стали звучать всё настойчивее.

Цзинь Шань наконец поняла, кто её цель в этом мире!

Столько времени ожиданий, и вот наконец она здесь!

На сердце стало удивительно легко. Когда наёмница с клинком бросилась вперёд, Цзинь Шань, не раздумывая, выбрала — оттолкнуть благородную госпожу Чу! Оттолкнуть ту самую девушку в розовом, что поразила её своей красотой!

Иного выхода не было. И она, и девушка в розовом хотели спасти госпожу Чу, поэтому и оказались в одном месте. Если бы Цзинь Шань не пожертвовала собой, то в начавшейся суматохе пострадать могла либо госпожа Чу, либо та незнакомка, либо она сама.

Цзинь Шань подсознательно чувствовала: её миссия в этом мире только началась, и небо не позволит ей так просто погибнуть.

Чжао Сюаньтао знала Великую принцессу Юнъань, Ли Цюань, и долгое время искренне

сочувствовала этой старой принцессе.

Сегодня она вместе с матерью, супругой князя Цин, прибыла во дворец на празднование дня рождения Благородной супруги Чжан. Ранее она видела принцессу издали, сквозь толпу гостей.

Когда всё произошло внезапно и убийца решила напасть на сидевшую рядом госпожу, Чжао Сюаньтао, не раздумывая, в порыве чувств бросилась на помощь.

Кто бы мог подумать, что внезапно появится сама Великая принцесса.

В последний критический миг она оттолкнула и госпожу, и неосторожную Чжао Сюаньтао.

А сама принцесса...

— Великая принцесса! Ваше Высочество! — острый клинок рассек кожу Цзинь Шань, пронзив нервы острой болью.

— Ух...

Цзинь Шань схватилась за кинжал, который убийца в панике, промахнувшись, вонзила ей в поясницу. Она изо всех сил пыталась сохранить сознание, даже хотела улыбнуться той девушке в розовом, которая пыталась пробиться сквозь толпу, чтобы поддержать её, и сказать, что всё в порядке.

Но боль в животе разливалась всё сильнее, лишая её сил даже на то, чтобы раскрыть рот.

— Ловите её! Убийца там! Скорее, людей сюда!

— Его Величество прибыл!

— Юнъань! Быстрее лекаря!

— Ваше Высочество!

В момент, когда она теряла сознание, Цзинь Шань слышала множество голосов: императора, императрицы Хэ, кажется, даже принцессы Юнчунь. В ушах стоял невообразимый шум.

Цзинь Шань чувствовала, как слабеет. Ночной воздух был густым, холодным и лёгким.

Среди нескончаемого хаоса она безвольно разжала пальцы, в последний раз взглянула в одну сторону и наконец с усталостью закрыла глаза.

Никто не ожидал, что такой прекрасный пир обернётся подобной трагедией. Императрица Хэ, увидев, как её старшая дочь теряет сознание, вскрикнула и едва устояла на ногах.

— Императрица! — император подхватил её, не давая упасть.

Придворные медики спешно прибыли на место. Несколько госпож от страха лишились чувств, их приводили в себя служанки.

Госпожа Чу тоже была в ужасе. Она прекрасно понимала: целью убийцы была она, и в то роковое мгновение Великая принцесса заслонила её собой.

В этом дворце наконец нашлись те, кто не мог смириться с её долгим фавором!

Сердце бешено колотилось, она дрожащими руками прижала ладони к груди.

Сквозь хаос она посмотрела на императора и заметила, что его взгляд устремлён куда-то в сторону.

Госпожа Чу, движимая любопытством, проследила за его взглядом.

Она замерла. Это была... если она не ошибается, единственная дочь князя и супруги Цин, юная госпожа из дома Чжао.

Она ведь только что предупредила её об опасности. Госпожа Чу остро почувствовала, что взгляд императора был непростым, и инстинктивно поспешила к нему, чтобы что-то объяснить.

Но было поздно. Она услышала грозный голос императора:

— С этого момента, пока дело не будет расследовано, никому из женщин не покидать дворец.

Сказав это, он велел увести императрицу и, взмахнув рукавами, поспешно удалился.

Кто во дворце не знал, что Великая принцесса — зеница ока для императора и императрицы? А теперь на неё совершено покушение — что за дерзость! Что за люди!

Всех женщин из сада Синьюань, включая четырёх супруг, по очереди препроводили во внешний двор Срединного дворца.

Четырём супругам предложили стулья, а остальным — господам, наложницам и женам чиновников — пришлось стоять. В Срединном дворце воцарилась мёртвая тишина.

Чжао Сюаньтао прижалась к матери, супруге князя Цин, и издалека смотрела на длинные огни во внутреннем дворце. Тусклые отблески света падали на ступени, причудливые тени казались пугающими чудовищами.

На душе у неё лежал тяжкий камень, вызывая гнетущее чувство.

Великую принцессу лечили во внутреннем дворце, император и императрица неотлучно находились при ней.

Никто из присутствующих не смел проронить ни слова. Спустя некоторое время слышались робкие шепотки.

Супруга Мэй приподняла бровь и, взглянув на сидевшую рядом супругу Чжан, произнесла:

— Сестрица Лань.

Благородная супруга Чжан слышала её, повернула голову в ночной тишине и посмотрела на супругу Мэй. Лицо её оставалось спокойным и невозмутимым.

— Сегодня твой день рождения, такой прекрасный день. Убийца выбрал отличное время, чтобы испортить тебе праздник. Сестрица, скажи, разве не отвратителен этот злодей? — каждое слово супруги Мэй, каждая нарочитая пауза и вздох были острыми иглами, вонзающимися в сердце супруги Чжан.

Супруга Сян и супруга Ли, которые всегда держались вместе, презирали и напыщенность супруги Мэй, и холодное высокомерие супруги Чжан, но ничего не могли поделать — за теми стояли влиятельные семьи, в отличие от них самих. Увидев перепалку, они переглянулись и многозначительно улыбнулись.

Супруга Сян намеренно повысила голос, боясь, что супруга Чжан или кто-то из придворных дам не услышит её:

— По мне, так этот убийца и правда мерзавец, раз посмел испортить праздник сестрицы Чжан. Когда его поймут, сестрица, обязательно попроси Его Величество наказать его как следует.

Как только она закончила, супруга Ли тут же подхватила:

— Верно, сестрица Сян совершенно права.

Они пели в унисон, и все вокруг прекрасно слышали их слова. Все следили за выражением лица супруги Чжан, ожидая, что она выйдет из себя.

В конце концов, как бы высокомерна она ни была, её положение было неоспоримо: она вошла во дворец раньше всех, была рядом с императором ещё до его восхождения на престол. Когда он стал императором, она первой из наложниц получила титул Благородной супруги.

Прожив полжизни в таком блеске и почёте, как она могла стерпеть подобные колкости?

Чжао Сюаньтао не сводила глаз с Благородной супруги Чжан. Она испытывала напряжение, но в то же время надеялась, что эта всегда невозмутимая супруга поставит на место тех завистливых женщин.

Все ждали, что скажет Благородная супруга Чжан. Она подняла глаза и наконец произнесла:

— Действительно. Сегодня мой день рождения, и появление убийцы испортило мне праздник — это не беда. Но он потревожил всех вас, пришедших поздравить, и всех присутствующих дам. Самое страшное — пострадала Великая принцесса. Думаю, когда убийцу поймут, Его Величество не проявит к нему снисхождения.

Эти спокойные слова, лишённые всякой ярости, лишили супругу Мэй всякого желания продолжать спор.

Раз она замолчала, то супруга Сян и супруга Ли больше не смели ничего добавить, лишь супруга Ли в конце добавила с дежурной улыбкой, что слова супруги Чжан абсолютно верны.

Супруга Чжан лишь слегка улыбнулась и больше не произнесла ни слова.

<http://bllate.org/book/19590/1921574>